

— Кха... Старший, ты же шутишь, верно? — Чан Нин внезапно зашёлся в кашле, едва не поперхнувшись чаем.

«Неужели это и впрямь был тот самый чай, который тётушка Шан приготовила для Шан Яня?»

Юноша невольно причмокнул, ощущая на языке обволакивающую сладость с тонкими медовыми нотками. Обычному человеку редко доводилось пробовать нечто подобное — это был действительно выдающийся сорт.

— Ха-ха... — Шан Янь не смог сдержать смеха. Свет уличного фонаря, пробиваясь сквозь стекло автомобиля, ложился на его лицо неровными пятнами. В этой игре теней его выражение казалось нечитаемым, а взгляд — спокойным. Улыбка была лишь искусной маской, скрывающей нечто большее.

— Сяо Нин, я и не думал тебя обманывать. Я достал его специально для тебя, — негромко произнёс он.

В тесном пространстве салона ароматный пар от чая медленно поднимался вверх, окутывая лицо Чан Нина. От этого влажного тепла его кожа порозовела, а сердце забилось чаще от нахлынувшего смущения.

— Не обманываешь? — Нин пристально посмотрел на собеседника. Несмотря на вопросительный тон, в глубине души он чувствовал, что всё именно так, как он и предполагал.

Сначала тот «случайный» поцелуй, затем эти двусмысленные объятия... Шан Янь раз за разом прощупывал границы их дружбы, балансируя на самом краю. Он был полной противоположностью Линь Яньянь: пока та осыпала мужа упрёками и жалобами, этот мужчина неизменно находил повод для похвалы.

«Я вовсе не такой никчёмный, каким меня рисовала жена».

Чан Нин упорно трудился, и мало кто помнил, что он окончил престижный университет и с первой попытки получил оффер в крупную компанию. Коллеги всегда относились к нему с уважением, называя «начальником группы Чаном», и только Шан Янь никогда не смотрел на него свысока.

В то же время Линь Яньянь, возомнив о себе невесть что, видела в нём лишь досадную помеху.

«Неудивительно, что за это задание не брался ни один Хозяин, — подумал юноша. — Будь судьба этого несчастного мужа хоть немного легче, сложность миссии упала бы до минимума».

Пока он предавался этим безрадостным мыслям, Система 68 вовремя прервала его меланхолию:

[Хозяин, наш уровень доступа вырос, очков стало больше. В следующий раз мы выберем задание получше!]

«Надеюсь, так оно и будет», — отозвался Чан Нин.

Хотя это обещание и казалось призрачным, до конца пути оставалось всего около десяти дней. Нужно было просто стиснуть зубы и продержаться.

Пока он размышлял, Шан Янь осторожно накрыл его ладонь своей и негромко скомандовал:

— Сяо Нин, осталось ещё полчашки. Допей.

— Я... — юноша запнулся.

Взгляд старшего, глубокий и обманчиво мягкий, напоминал взгляд хищника, выжидающего в засаде. Его властная манера не оставляла пространства для манёвра.

Шан Янь сказал, что этот чай — часть свадебного обряда для его будущей жены. И теперь он заставлял Чан Нина выпить его до конца... Смысл этого жеста был слишком очевиден. Мужчина слегка приподнял чашку, заставляя край фарфора коснуться губ Нина. Теплая влага встретилась с мягкой кожей.

— Сяо Нин... — прошептал он, побуждая его сделать глоток.

Нин послушно приоткрыл рот и, чувствуя, как перекачивается кадык, проглотил остатки напитка. Лишь когда чашка опустела, он осознал всю двусмысленность ситуации и невольно коснулся губ, на которых застыли капли.

Шан Янь как ни в чём не бывало прищурился с видом сытого и довольного зверя.

— Всё выпил, — констатировал он.

«В этой машине как-то слишком тесно».

Чан Нину впервые показалось, что салон автомобиля слишком мал: с каждым вдохом он ощущал лишь тяжёлый аромат мужского парфюма.

Говоря, собеседник неосознанно придвинулся ещё ближе. Он перегнулся через центральную

консоль, оказавшись почти лицом к лицу с юношей — их кончики носов разделяли считанные миллиметры.

«Он хочет меня поцеловать!»

Осознание этой мысли заставило сердце Нина пуститься вскачь. В голове мгновенно стало пусто.

В этот критический момент, совершенно некстати, зазвонил телефон. Это была Линь Яньнянь.

— Алло! Сегодня я не вернусь, — её голос звучал резко. — Придумай какое-нибудь оправдание. И смотри, чтобы мои родители не пронюхали про нас с Фэйфанем, ты меня понял?!

Линь Яньнянь нахмурилась; она говорила быстро, явно выкроив минутку посреди свидания.

— Мои родители сегодня тоже не ночуют дома, — ответил Чан Нин.

Женщина презрительно фыркнула:

— Чан Нин, у тебя же за душой ни гроша. Раз дома никого нет, иди хоть под мостом ночуй, мне плевать.

— Я у старшего, — Нин слегка отвернул голову. Шан Янь и не думал отстраняться; его горячее дыхание обжигало кожу на шее, лишая юношу последних остатков самообладания.

Слишком близко... Невыносимо близко.

«У старшего?» — Линь Яньнянь, поглаживая свой круглый живот, стояла в углу торгового центра, не сводя глаз с Чэнь Фэйфаня. Она чувствовала странное напряжение, словно перед решающим боем.

Тот самый Шан Янь? Из хорошей семьи, безусловно воспитанный, талантливый и сильный... Говорили, что он необычайно хорош собой. Чэнь Фэйфань всегда опасался этого друга Чан Нина и старался не упоминать о нём лишний раз. Как у такого ничтожества мог быть столь выдающийся друг? Линь Яньнянь скривилась от жгучей зависти.

Она помнила, как обычно наглый Фэйфань тушевался, когда речь заходила о Шан Яне.

Зависть превратилась в едкую горечь. В своё время Чэнь Фэйфань хотел использовать свои полномочия, чтобы уволить мужа, но Шан Янь не просто вмешался, а так осадил его, что тот ещё долго поджимал хвост, словно побитый пес.

Линь Яньянь коснулась живота. Как только она родит, она скинет ребёнка на Чан Нина и сбежит с любовником.

«Никто не хочет, чтобы бывший муж жил припеваючи!»

В её голове зрел подлый план. Ей было бы куда спокойнее, если бы Чан Нин рассорился со своим покровителем и с позором вылетел из компании.

— Чан Нин, ну когда ты уже возьмёшься за ум? Пора уже оборвать эти бесполезные связи. Твой старший всё равно не даст тебе повышения или прибавки... Впрочем, что я тебе объясняю, ты всё равно не поймёшь. Связаться с тобой было моей самой большой ошибкой.

Она искренне верила, что все её неудачи — лишь следствие того, что муж тянет её на дно. Она вспомнила, каким ярким был этот Шан Янь в студенческие годы: талантливый, целеустремлённый, с внешностью, которой поклонялись толпы. Одни рождаются под светом софитов, другие — влачат существование в пыли.

Она прищурилась, решив посеять зерно раздора:

— Чан Нин, ты никогда не задумывался, почему я тебя не люблю? Ты просто не умеешь разбираться в людях. Предыдущего менеджера убрали, и этот тип тут же прибрал к рукам твоё место, бросив тебе пару подачек. А ты и рад, считаешь его святым... Господи, до чего же ты тупой!

Юноша хотел было возразить, что Шан Янь пришёл в отдел планирования не потому, что место освободилось, а место освободилось именно потому, что он решил прийти. Но Линь Яньянь не дала ему вставить и слова.

— Если ты уволишься и найдёшь работу получше, я, так и быть, останусь с тобой. Позволю тебе заботиться о себе и ребёнке, — она выдвинула условие, которое, по её мнению, муж не мог отвергнуть.

«Это всего лишь задание. Как только всё закончится, я уйду».

Нин глубоко вздохнул, стараясь успокоиться. Если Линь Яньянь будет с Чэнь Фэйфанем, это даже к лучшему — лишь бы она не лезла к Шан Яню. Пока она была с ним, их жизни были предсказуемы. Но если она окончательно уйдёт к Фэйфаню, придётся тратить вдвое больше сил, чтобы следить за ней и оберегать старшего.

Чан Нин замешкался, не спеша соглашаться. Он понятия не имел, как на это может отреагировать Шан Янь.

— Я...

«Он смеет сомневаться?!»

Пламя гнева мгновенно охватило Линь Яньянь. Чан Нин, всегда такой покорный, вдруг проявил характер. Она уже набрала в грудь воздуха, чтобы разразиться проклятиями, как вдруг звонок прервался.

Женщина в оцепенении уставилась на экран телефона. Она не могла поверить: этот бесхребетный слабак впервые в жизни сам бросил трубку!

Ярость закипала в ней всё сильнее, но на другом конце провода никто не отвечал. Когда она попыталась перезвонить, бесстрастный голос сообщил: «Аппарат абонента выключен».

Линь Яньянь в бешенстве топнула ногой. За годы безропотной заботы она привыкла считать мужа своей собственностью. И теперь эта собственность посмела взбунтоваться.

Подошедший Чэнь Фэйфань по-хозяйски обнял её за талию:

— Яньянь, что случилось?

Она обиженно прильнула к нему:

— Чан Нин не берёт трубку, ещё и накричал на меня. Фэйфань, ты ведь его начальник! Уволь его немедленно.

Теперь, когда она была уверена, что Фэйфань поможет ей с кредитами, жалкая зарплата мужа её больше не интересовала.

Чэнь Фэйфань вспомнил этого вечно понурого человека и презрительно усмехнулся. Он не понимал, откуда у того взялась такая смелость. Если этот тип не будет ползать на коленях перед Линь Яньянь, ему в жизни больше не найти такой красавицы.

— Ладно. В понедельник я с ним разберусь, — он небрежно пожал плечами.

Тем временем в чёрном «Порше» вовсе не Шан Янь прервал разговор. Чан Нин сделал это сам.

Сквозь лобовое стекло он увидел обеих матерей, выходящих из дверей дома. Тётушка Шан легонько постучала в окно машины:

— Сяо Нин, Шан Янь, идемте в дом, пора есть фрукты.

Чан Нин предпочёл гнев жены позору перед родителями. Он ни за что не хотел, чтобы они узнали о том, что происходит в его семье.

Выйдя из машины, они с Шан Янем вместе направились в гостиную. В голове юноши царил хаос, а ладони всё ещё помнили тепло стакана с чаем.

— Ну же, Сяо Нин, выпей чаю, горло смочи, — тётушка Шан указала на чайный сервиз на столике.

Чан Нин присмотрелся и понял: Шан Янь его разыграл! Никакого особенного «чая для жены» не было. стакан в его руках был из того же набора, что стоял на столике. Если бы этот чай был предназначен только для невесты, его бы не пили все остальные!

А он-то, дурак, полвечера терзался сомнениями.

— Сяо Нин, что с тобой? — госпожа Шан с беспокойством посмотрела на покрасневшего юношу.

Чан Нин не знал, куда деться от стыда.

— Я разыграл его — сказал, что этот чай только для моей будущей жены, а он взял и выпил, — Шан Янь, скрестив руки на груди, стоял рядом и, чуть склонившись к лицу Нина, перевёл взгляд на мать. — Он поверил. Но, кажется, сейчас до него начало доходить.

В голосе мужчины отчётливо слышался смех. Он положил руку на плечо Чан Нина и добавил:

— Не расстраивайся. В следующий раз угощу по-настоящему.

— Я... я вовсе не это имел в виду, — юноша поджал губы и отвернулся.

Шан Янь негромко рассмеялся, и это вибрирующее довольство передалось Нину. При старших Чан Нин не решился спорить, но на кончике его языка всё ещё ощущалась медовая сладость. Он невольно коснулся губ, чувствуя, как внутри всё замирает от этого странного тепла.

Родители решили остаться в доме семьи Шан, и Чан Нину ничего не оставалось, как последовать их примеру. К приёму подготовили лишь одну гостевую комнату, так что Нина вполне закономерно поселили вместе с Шан Янем.

Стоя у дверей спальни, юноша чувствовал себя крайне неловко.

Госпожа Шан мягко улыбнулась:

— Шан Янь — большой чистюля и не любит, когда трогают его вещи, но для близких он делает исключение. Иначе он бы никогда не пригласил тебя: скорее сам бы лёг на диване, уступив тебе кровать.

Чан Нин зацепился за одну фразу и осторожно переспросил:

— То есть сегодня... это старший пригласил нас? Не вы?

Но тётушка Шан уже отвлеклась на других гостей. Нин хотел было уточнить, но Шан Янь похлопал его по плечу:

— Сяо Нин, ложись спать. Тебе завтра рано вставать на экзамен по вождению.

подавив нарастающее чувство странности, Чан Нин закусил губу, пытаясь успокоиться. В оригинальном сюжете Шан Янь был абсолютным натуралом и до своего «почернения» вёл себя с другом исключительно по-доброму.

«Наверное, у парней-натуралов просто нет границ в дружбе», — решил он.

Усталость взяла своё. Оказавшись в той самой постели, где по сюжету Линь Яньнянь и Шан Янь должны были когда-то оказаться вместе, Чан Нин мгновенно провалился в глубокий сон.

Глубокой ночью Шан Янь открыл глаза. Он повернулся к спящему рядом человеку и осторожно притянул его к себе, уткнувшись лицом в изгиб его светлой шеи.

Лунный свет мягко ложился на обнажённую кожу над воротником пижамы.

— Сяо Нин... — едва слышно выдохнул мужчина.

На следующий день Чэнь Фэйфань так и не нашёл Чан Нина в офисе. Узнав, что тот взял отпуск ради какого-то там экзамена по вождению, он лишь презрительно хмыкнул.

«Решил купить машину?» — Фэйфань не удержался от смешка. Жена вот-вот сбежит, какой толк от машины?

Не найдя объекта для издевок, он отправился в кабинет Шан Яня.

В офисе царил полумрак. Шан Янь бегло просмотрел бумаги и отложил их в сторону.

— Это проект многолетней давности. Заказчик на него не согласится. Начальник группы Чан подготовил новый вариант, советую тебе с ним ознакомиться. Мне бы не хотелось потом разгребать твои ошибки.

Лицо Чэнь Фэйфаня пошло красными пятнами от этого выговора, но он не посмел возражать.

— Не думаю, что вариант Чан Нина лучше моего. Наш заказчик — крупная компания, им нужно идеальное понимание трендов, — он не удержался от пренебрежительной усмешки.

— Тогда можешь не смотреть. Я уверен, что заместитель менеджера сможет завершить проект в срок своими силами, — Шан Янь не собирался идти ему навстречу, его вежливая улыбка веяла холодом.

Чэнь Фэйфань что-то пробормотал и был вынужден уйти ни с чем.

Вечером, когда рабочий день подошёл к концу, Чан Нин в светлом пальто стоял у входа в здание компании. В руках он держал два стакана с кофе. От его дыхания очки мгновенно запотели, скрыв обзор.

Он успешно сдал экзамен и получил права. Ему хотелось поблагодарить Шан Яня за то, что тот одолжил ему машину и помогал с практикой.

Вокруг сновали люди. Чан Нин уловил знакомый ритм шагов — ему показалось, что это идёт менеджер. Он снял очки и поднял голову, встретившись взглядом с Чэнь Фэйфанем.

Мир без очков был расплывчатым, но он точно знал, что этот человек — не Шан Янь. С ростом в сто девяносто два сантиметра Шан Янь возвышался над толпой, его мощную фигуру было легко узнать издали.

Но Нин уже успел по инерции произнести:

— Хочешь кофе?

Чэнь Фэйфань замер. Возможно, дело было в холоде, но из-за густых ресниц взгляд юноши казался влажным, а на его бледном лице губы выделялись нежным цветом.

Чан Нин предлагает ему кофе? Фэйфань на мгновение растерялся и, сам того не ожидая, ответил:

— Да... Да, давай.

<http://bllate.org/book/15366/1417497>